

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СРЕДЕ КУРДОВ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

© 2024

О.А. Лях¹

Участие курдов в сирийском кризисе, начиная с 2011 г., является одним из важных аспектов этого конфликта. Курды — крупнейшая безгосударственная нация на Ближнем Востоке, проживающая на территории нескольких стран, включая Сирию. В этой статье мы рассмотрим роль курдов в сирийском кризисе, их стремление к автономии и влияние на политическую и военную ситуацию в регионе. Сирийский кризис начался в 2011 г., когда в стране начались массовые протесты против правления президента Башара Асада. В ходе этого конфликта курдская община в Сирии стала активным его участником, стремясь реализовать свои долговременные амбиции национальной автономии. Курды в Сирии живут в основном на северо-востоке страны, в районах, близких к границе с Турцией и Ираком. Они составляют значительную часть населения в таких городах, как Кобани, Африн, Камышлы и других. Исторически курдские области в Сирии были лишены прав на использование своего языка и культуры, а также сталкивались с дискриминацией со стороны правительства. В начале сирийского кризиса курдские группы объединились в рамках Курдской национальной коалиции (ENKS). Целью этих организаций было защищать права курдов и добиваться автономии в рамках будущей политической реформы в Сирии. Курдские вооруженные силы, известные как Народные защитные отряды (YPG) и Женские защитные отряды (YPJ), также сыграли важную роль в сирийском кризисе. Они стали одними из основных сил, борющихся против Исламского государства (ИГИЛ) в Сирии, и выполняли ключевую роль в освобождении городов, таких как Кобани и Ракка.

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика, сирийский кризис, курды, внутренняя и внешняя политика

Для цитирования: Лях О. А. Политические изменения в среде курдов в рамках развития сирийского кризиса. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 3. С. 224–229. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-224-229

CHANGES IN THE POLICY OF THE KURDS WITHIN THE DEVELOPMENT OF THE SYRIAN CRISIS

Oleg A. Liakh

The participation of the Kurds in the Syrian crisis since 2011 is one of the important aspects of this conflict. The Kurds are the largest stateless nation in the Middle East, spread across several countries including Syria. In

¹ Лях Олег Александрович, аспирант, сотрудник Центра международных исследований факультета международных отношений БГУ, Минск; o.liakh92@gmail.com

Oleg A. Liakh, graduate student, employee of the Center for International Studies, Faculty of International Relations, BSU, Minsk; o.liakh92@gmail.com
ORCID: 0009-0006-5608-4743

this article we will look at the role of the Kurds in the Syrian crisis, their desire for autonomy and the impact on the political and military situation in the region. The Syrian crisis began in 2011, when mass protests against the rule of President Bashar al-Assad began in the country. During this conflict, the Kurdish community in Syria became an active participant, seeking to realize their long-term ambitions of national autonomy. Kurds in Syria live mainly in the northeast of the country, in areas close to the border with Turkey and Iraq. They make up a significant part of the population in cities such as Kobani, Afrin, Qamishli and others. Historically, Kurdish areas in Syria have been denied rights to use their language and culture, and have faced discrimination from the government. At the beginning of the Syrian crisis, Kurdish groups united and created the Syrian National Coalition of Kurdish Parties (PYD), which later became the basis for the formation of the Kurdish National Coalition (ENKS). The purpose of these organizations was to defend the rights of the Kurds and achieve autonomy as part of future political reform in Syria. The Kurdish armed forces, known as the People's Protection Units (YPG) and the Women's Protection Units (YPJ), have also played an important role in the Syrian crisis. They became one of the main forces fighting the Islamic State (ISIS) in Syria and played a key role in the liberation of cities such as Kobani and Raqqa.

Keywords: Syrian Arab Republic, Syrian crisis, Kurds, domestic and foreign policy

For citation: Liakh O. A. Changes in the Policy of the Kurds within the Development of the Syrian Crisis. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 3. Pp. 224–229. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-224-229

Из участия курдов в сирийском кризисе текущего столетия следует, что вовлеченные курдские силы повлияли на развитие ситуации как внутри Сирии, так и на выбор политики в отношении сирийского государства на внешнеполитической арене. Курды — это крупнейшая безгосударственная нация на Ближнем Востоке, проживающая на территории нескольких стран, включая Сирию [Йылдыз, 2005]. В свою очередь сирийский кризис, образовавшийся в 2011 г., когда в стране начались массовые протесты против правления президента Башара Асада, также затронул курдские общины, отличавшиеся своей нелояльностью к действующему лидеру сирийского государства.

Таким образом, курдские представители в Сирии приняли решение о непосредственном участии в протестах и влиянии на внутривнутриполитическую ситуацию в САР. Одной из их главных целей являлось стремление реализовать свои долговременные амбиции национальной автономии. Основным лейтмотивом такого решения послужило то, что курды на протяжении долгих лет притеснялись со стороны режима Б. Асада, а поэтому лидеры курдской общины попытались извлечь из сложившейся ситуации возможности для решения долговременных проблем [Лебский, 2016].

В начале сирийского кризиса курдские группы объединились и создали Сирийскую национальную коалицию курдских партий (PYD), которая впоследствии стала основой для формирования Курдской национальной коалиции (ENKS)². Целью этих организаций было защищать права курдов и добиваться автономии в рамках будущей политической реформы в Сирии. Курдские вооруженные силы, известные как Народные защитные отряды (YPG)³ и Женские защитные отряды (YPJ)⁴, также сыграли важную роль в сирийском кризисе. Они стали одними из основных сил, борющихся против Исламского государства (ИГИЛ)* в Сирии, и сыграли ключевую роль в освобождении таких городов, как Кобани и Ракка.

² ENKS: Second stage of Syrian Intra-Kurdish talk starts soon. URL: <https://npasyria.com/en/36985/> (дата обращения: 05.12.2023).

³ What is the Syrian Kurdish YPG. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/what-is-syrian-kurdish-ypg-2023-10-05/> (дата обращения: 05.12.2023).

⁴ YPJ: Women's Protection Units. URL: <https://thekurdishproject.org/history-and-culture/kurdish-women/ypj/> (дата обращения: 05.12.2023).

* запрещена в РФ.

В ходе углубленного анализа материалов по ситуации следует выделить период 2014–2016 гг. В указанный промежуток времени курдские военизированные группировки действительно получили признание благодаря совместным операциям с сирийскими и международными воинскими формированиями с целью ослабления влияния ИГИЛ на ключевые районы САР. На этом фоне происходит усиление политических позиций курдских лидеров в Сирии, которые получают право на выражение собственного мнения на политической арене. При этом автономия курдской Рожавы с 2014 г. позволяет установить единогласный контроль на данной территории и использовать ее в качестве базы для подготовки военного контингента и обучения молодого пополнения [Warrick, 2021]. На этом фоне курдские боевые отряды вынуждены установить перемирие с армией Б. Асада и организовать двусторонний диалог с представителями сирийской власти. Потепление в отношениях между курдской общиной и администрацией Б. Асада открыло поле для расширения регионального сотрудничества⁵. Более того, сирийский кризис продемонстрировал, что все заинтересованные в нем акторы прибегали к тактике, аналогичной той, которую использовал официальный Вашингтон, а именно дистанционному управлению сформированными боевыми отрядами в регионе [Лях, 2022, с. 144].

Таким образом, курды прямо влияют на ход событий сирийского кризиса, и без учета их мнения сложно вести успешные боевые действия, направленные на освобождение Сирии от ИГИЛ. Курдские военизированные формирования на высоком уровне демонстрируют тактику борьбы с боевиками ИГИЛ и рядом других радикальных исламистских движений. В ходе конфликта курды заслуженно получают уважение со стороны Запада и России. Официальный Вашингтон убирает из списка террористических организаций отряды сирийских курдов⁶. В этой связи следует, что сирийские курды и их стремление к собственной автономии демонстрируют факт оказания влияния на развитие сирийского конфликта. Поэтому решение курдского вопроса является частью его политического урегулирования.

На этом фоне формируются три самостоятельных курдских кантона. Из них следует выделить Рожаву, которая в 2014 г. получает официальное название Демократическая Федерация Северной Сирии — ДФСС⁷. При этом создание ДФСС позволяет укрепить позиции курдов в Сирии, однако также приводит к возникновению противоречий внутри общины сирийских курдов и между ключевыми участниками, которые напрямую вовлечены в сирийский кризис.

В дальнейшем в ходе успешного сотрудничества с курдскими боевыми группами происходит однозначная победа над ИГИЛ в Сирии. Освобождение территорий от одной из главных проблем для мирного урегулирования сирийского кризиса — ИГИЛ, с одной стороны, позволяет рассуждать о том, что курды в данных условиях должны получить ряд преференций от правительства Сирии. Однако в нестабильной обстановке позиции Б. Асада для получения контроля над внутриполитической ситуацией в стране находятся на недостаточном уровне. Администрация сирийского лидера дипломатично затягивает процесс выполнения ранее достигнутых договоренностей. Таким образом, курдская община по-прежнему остается без права на полноценное существование в Сирии [Mironova, 2019].

⁵ MRG calls on Turkey government to end pressure on pro-Kurdish institutions and urges renewed dialogue with PKK for peaceful solution to current conflict 2016. URL: <https://minorityrights.org/2016/08/19/mrg-calls-turkey-government-end-pressure-pro-kurdish-institutions-urges-renewed-dialogue-pkk-peaceful-solution-current-conflict/> (дата обращения: 10.12.2023).

⁶ The Case for Delisting the PKK as a Foreign Terrorist Organization. URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/case-delisting-pkk-foreign-terrorist-organization> (дата обращения: 06.12.2023).

⁷ Rojava in Syria — growing local democracy and defending ecology in the midst of conflict. URL: <https://rapidtransition.org/stories/rojava-in-syria-growing-local-democracy-and-defending-ecology-in-the-midst-of-conflict/> (дата обращения: 09.12.2023).

В дальнейшем наступает период противоречий между сирийскими курдами и Турцией, что следует отнести к отдельной части сирийского кризиса, который продолжается по настоящее время. При этом с 2019 г. развитие курдского вопроса в Сирии определяется соотношением сил между курдами, официальным Дамаском, Вашингтоном, Москвой и Анкарой⁸. Непосредственные участники в ходе выполнения собственных внешнеполитических планов в Сирии затрагивают интересы курдской общины и сирийского государства, т. к. осознают важность поиска решения проблем.

Место сирийских курдов в политической системе Сирии с начала кризиса

В рамках исследования по теме проведен анализ актуальности курдского вопроса в Сирии с начала кризиса в 2011 г. С момента наступления «арабской весны» курдская община в САР представлена примерно 2 млн человек, данный показатель свидетельствует о том, что 1/10 населения арабской страны — это курды [Erllich, Chomsky, 2014].

Учитывая данное обстоятельство, администрация Б. Асада в первый год кризиса разработала указ для курдской общины, который позволяет им пользоваться определенными привилегиями в Сирии⁹. Однако данная мера не получает ожидаемого политического эффекта для сирийского лидера, и внутренняя конфронтация продолжается. В свою очередь курды, на фоне ослабления влияния Б. Асада, требуют политического признания внутри страны для их представителей. В этой связи политическое движение курдов развивается пропорционально относительно ухудшения ситуации внутри страны.

Таким образом, создается ряд общественных направлений среди курдского меньшинства в Сирии. В первый год сирийского кризиса в стране набирают популярность две основные организации, представляющие курдскую общину. Во-первых, партия «Демократический союз» (ДС). Во-вторых, Курдский национальный совет (КНС).

На момент начала «арабской весны» ДС в Сирии существует на протяжении 10 лет, лидером является С. Муслим. Основными требованиями ДС являются получение автономии и признание конституционных прав курдов в Сирии. Отличительная характеристика ДС — приверженность левым течениям. Для этого активно осуществляется подбор молодых лидеров и лиц из разных социальных слоев. С учетом данного факта курдская община Сирии уважает принципы и модель управления ДС.

Однако, несмотря на работу над общими целями для курдской общины, С. Муслим постоянно подвергается обвинениям в отношении его тесного сотрудничества с РПК (рабочая партия Курдистана)¹⁰. Данная ситуация полностью удовлетворяет Б. Асада, который использует складывающуюся обстановку вокруг лидера союза. В этой связи на международной арене у ДС отсутствует поддержка для его признания в качестве участника разрешения существующего конфликта. В качестве примера выдвинутого тезиса следует отметить, что на международной конференции по мирному урегулированию сирийского конфликта «Женева 2»¹¹, которая состоялась в первом квартале 2014 г., делегаты от ДС не были представлены.

⁸ Conflict Between Turkey and Armed Kurdish Groups. URL: <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/conflict-between-turkey-and-armed-kurdish-groups> (дата обращения: 10.12.2023).

⁹ Human Rights Council debates situation of human rights in Syrian Arab Republic in Special Session. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2011/08/human-rights-council-debates-situation-human-rights-syrian-arab-republic> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁰ Who is Syrian Kurdish leader Salih Muslim? URL: <https://www.dw.com/en/who-is-salih-muslim-the-syrian-kurdish-leader-wanted-by-turkey/a-42899328> (дата обращения: 14.12.2023).

¹¹ Explaining the Geneva II peace talks on Syria. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2014/1/19/explaining-the-geneva-ii-peace-talks-on-syria> (дата обращения: 16.12.2023).

С другой стороны — Курдский национальный совет, который был представлен на вышеуказанной конференции и получил право на официальное выступление на мероприятии. По состоянию на 2011 г. КНС объединяет в себе 16 курдских партий. При этом он тесно сотрудничает с Иракским Курдистаном, что позволяет получать политическую поддержку со стороны лидера иракских курдов М. Барзани. Цели КНС и ДС совпадают, за исключением одной отличительной особенности, что КНС желает создать федерацию для курдской общины на территории Сирии.

На этом фоне в 2012 г. предпринимается попытка организации высшего совета курдов в Сирии, однако ввиду их разобщенности по региональному признаку данная инициатива затухает в начале своего пути [Simmons, 2014].

Тот же региональный признак играет на стороне ДС. В частности, в связи с потерей контроля центральными органами власти над северными районами местное население переходит под управление ДС. В дальнейшем конфронтация между ДС и КНС усиливается на фоне неоднозначности в выборе компаньонов из числа представителей сирийской оппозиции. КНС придерживается мнения о том, что сотрудничество следует выстраивать с Национальной коалицией оппозиционных и революционных сил (НКОРС)¹², что соответственно решительно осуждается лидером ДС. С. Муслим заявил, что сближение с НКОРС ставит под угрозу существование курдской общины в Сирии, т. к. лидеры оппозиции находятся за рубежом и не в состоянии повлиять на внутриполитическую ситуацию в стране¹³. Безусловно, подобного рода союз заставит сирийских курдов находиться в еще большей зависимости от внешних сил и в конечном итоге приведет к серьезному расколу внутри общины.

Финальным этапом полной потери диалога между двумя ведущими общественными движениями курдов в Сирии становится победа над ИГИЛ, где превосходство военизированных групп ДС признается на международном уровне. В свою очередь Б. Асад, получая информацию о происходящей ситуации между ДС и КНС, принимает решение о невмешательстве в диалог между лидерами курдов. По мнению автора, Б. Асад осознает, что его армия не в состоянии получить контроль над самопровозглашенными курдскими автономиями, тем более после победы над ИГИЛ. В этой связи сирийский лидер занял выжидательную позицию, при этом он использует курдов в качестве авангарда в борьбе с рядом других исламистских движений на территории страны. Положение дел среди сирийских курдов полностью устраивает администрацию Б. Асада.

В результате администрация Б. Асада приходит к диалогу с сирийскими курдами, которые также осознают важность определенной интеграции с сирийской государственной системой. Таким образом, в 2017 г. образуются совместные комитеты в хозяйственной, промышленной и других основных сферах¹⁴. Цель — повышение уровня взаимодействия и устранение имеющихся проблем в регионах.

Однако с момента нормализации отношений между курдской общиной и официальной властью в Сирии на сцене появляется Турция. В частности, официальная Анкара решительно осуждает помощь со стороны Дамаска курдским общинам в приграничных с ней зонах. По мнению Р. Эрдогана, усиление позиций сирийских курдов вблизи границ расценивается как посягательство на территориальную целостность Турции, где, с другой стороны, представлены турецкие курды, которые также являются проблемой для турецкого режима¹⁵.

¹² Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил: развитие событий на заседании Генерального Совета в Стамбуле. URL: <http://www.iimes.ru/?p=19258> (дата обращения: 17.12.2023).

¹³ Syria's Kurds: A Struggle Within a Struggle. URL: <https://www.refworld.org/pd/510285552.pdf> (дата обращения: 18.12.2023).

¹⁴ Syrian Foreign Policy under Bashar al-Asad. URL: http://orsam.org.tr/d_hbanaliz/1hinnebusch.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁵ What Is Erdogan's Real Plan for Kurds? URL: https://www.asmeascholars.org/index.php?option=com_dailyplanetblog&view=entry&year=2019&month=10&day=30&id=29:what-is-erdogan-s-real-plan-for-kurds- (дата обращения: 19.12.2023).

Заключение

Оценивая результаты событий вокруг курдов в Сирии, следует отметить, что сирийские курды к настоящему времени переживают наиболее тяжелый этап становления собственной истории. Стремление к автономии и влиянию на политическую и военную ситуацию в регионе приводит курдов к тому, что, несмотря на ряд успешных политических решений, лидеры региона не готовы считаться с появлением курдского самоуправления на своих территориях.

Правительство Б. Асада постепенно укрепляет контроль в Сирии, однако этот процесс займет длительный период времени для выхода на докризисный уровень. Развитие данного сценария будет сопряжено с ростом недовольства в отношениях между арабами и курдами на территории унитарного государства, поэтому существует вероятность возникновения новых очагов конфликтов внутри страны между представителями курдской общины и арабами на севере и юге страны.

В свою очередь, Анкара будет пристально наблюдать за сирийскими курдами и их устремлениями по кооперации с турецкими курдами в приграничной зоне двух государств. В этой связи турецкие власти будут проводить жесткую политику с применением военной силы по отношению к сирийским курдам. И маловероятно, что мировое сообщество уделит внимание данной проблеме на фоне возникновения новых кризисных очагов на Ближнем Востоке.

Литература / References

Йылдыз К. А. *Курды в Сирии: забытые люди*. М., 2005 [Yildiz K. *Kurds in Syria: a forgotten people*. Moscow, 2005 (in Russian)].

Лебский М. А. *Курды. Потерянные на Ближнем Востоке*. М., 2016 [Lebsky M. *Kurds. Lost in the Middle East*. Moscow, 2016 (in Russian)].

Лях О. А. Антиправительственная деятельность США в Сирии и ключевые подходы в поддержке различных боевых групп. *Журнал Проблемы управления (Минск)*. 2022. № 3(85). С. 140–144 [Liakh O. A. Anti-government activities of the United States in Syria and key approaches in supporting various combat groups. *Journal of Management Problems (Minsk)*. 2022. No. 3(85). Pp. 140–144 (in Russian)].

Erlich R., Chomsky N. *Inside Syria. The Backstory of Their Civil War and What the World Can Expect*. CBS Radio, Australian Broadcasting Corp., and National Public Radio, 2014.

Mironova M. *From Freedom Fighters to Jihadists: Human Resources of Non-State Armed Groups*. Oxford, 2019.

Simmons T., CIA. *Syrian intelligence, and the Russian SVR Competition for Syria and the Post-Assad Geopolitical Contiguous Space*. Washington, 2014.

Warrick J., *Red Line. The Unraveling of Syria and America's Race to Destroy the Most Dangerous Arsenal in the World*. Washington, 2021.